

Он так и не оправился до конца своих дней. Он продолжал держаться за её тело, которое уже разлагалось и распадалось на куски. Он ужасно сожалел и ненавидел себя и всё вокруг, он вел себя как сумасшедший, он творил ужасные вещи. И когда наконец к нему пришла смерть, и он покинул этот отвратительный, опустевший, лишенный смысла мир, он вновь открыл глаза - теперь уже в теле сиротки, с трудом выживавшего в глубине трущоб.

Что произошло?

Это... реинкарнация...?

Он переродился?

Но почему?

Почему ему пришлось жить в этом мерзком мире без неё? Почему она умерла?

В отличие от его предыдущей жизни, нынешняя стала ещё более несчастной и ужасной, поскольку он переродился в теле, которое ощущало боль ещё острее.

Осиротевшим детям иммигрантов, живущим в трущобах, не оставалось ничего другого, кроме как голодать, ежедневно терпеть побои и холод. Но всё это не приносило ему таких страданий как то, что здесь не было её.

Не было больше её улыбки, она не протянет больше ему свою тёплую ладонь и не перевяжет раненую руку.

Потому что она исчезла.

Потому что он сломал её.

В жизни больше не было смысла. Каждый новый день отдавал болью и сожалением, и всё, чего он хотел, чтобы этот день закончился поскорее. Он ничего не чувствовал и ни о чём не думал. Если и в этот раз закрыть глаза, разве всё не закончится поскорее? Может на этот раз всё закончится, и он не откроет их вновь?

И всё же жизнь, которая была ещё более ужасной и отвратительной, чем предыдущая, неуклонно продолжалась.

Однажды на углу тёмного переулочка к нему, израненному и обессиленному, подошла девочка.

- Боже мой, только посмотри на эти раны, что же мне с тобой делать?

Среди шума и гама, не покидавших этих мест, раздался звонкий голос, который прочно осел в его голове. Подобно капле воды, нарушившей спокойную гладь озера, он поднял рябь эмоций в его сердце, пробудив обессиливший дух.

- Леди, не подходите слишком близко, это опасно.

- Но, няня, как же я могу оставить этого несчастного ребёнка в таком состоянии? Эй, ты в порядке?

Мальчик взглянул на благородную девочку.

Ясные зелёные глаза, полные переживаний.

Ах.

Он узнал её с первого взгляда.

А разве могло быть иначе?

Совершенно не имело значения, что он не мог в деталях вспомнить, каким было её лицо в его прошлой жизни.

В мире, полным до сих пор лишь тоски и печали, только от неё исходил свет, рассеивавший сгустившийся вокруг туман. В её глазах не было ни страха, ни ненависти, ни отчаяния, а только привязанность, забота и добродетель.

Точно так же, как и тогда, сидя у дерева и тяжело дыша, он следил, как она осторожно перевязывала его рану лентой.

Он моргнул. Мальчик не мог поверить, что то, что он видел, было настоящим. Он так долго тосковал по ней, что не мог понять, мираж ли это, или его желание, наконец, сбылось, и он умер, попав в загробный мир.

Неужели небеса подарили новую жизнь не только ему, но и ей?

И, о чудо, она снова спасает его?

Дали ли ему ещё один шанс?

Она протянула к нему свою белую ручку. Он протянул свою грязную руку в ответ и коснулся её маленькой ладошки.

Теплота тела и гладкая кожа были совсем такими как раньше. Эта рука принадлежала настоящему, живому человеку, который дышал, по жилам которого текла кровь. Он нашупал пульс.

Она жива.

Она жива, и она здесь.

Он сжал её руку. На мгновение ему показалось, что она удивилась этому, но вскоре она улыбнулась. Её не волновало, что его грязные потрескавшиеся руки запачкают её нежную светлую кожу.

- Хочешь пойти со мной? Я помогу, - произнесла она с милой улыбкой, и её ясные, ярко-зелёные глаза улыбнулись вместе с губами. Эта лучезарная улыбка... Та, которую, как он думал, потерял навсегда.

Некоторое время он просто не мог оторваться от этой улыбки. Он думал, что ее больше нет. Он думал, что навсегда уничтожил ее собственными руками. Он был уверен, что никогда больше не увидит её. Не здесь, не в этом мире.

Но вот она перед ним...

Снова.

- Вместе...

Он повторил её слова. Эти слова эхом отдались где-то в гортани. Он почувствовал, как горло сдавило душу. На глаза навернулись слезы.

- Вместе. Я пойду.

И на этот раз я не потеряю тебя.